

С того дня прошло уже два года. Все это время Чжоу Цуньцзюй жил с Лю Сяоин. За исключением ночи, когда он мог прогуляться по их кондо*, парень проводил дни в своей спальне. Он даже не говорил ни с кем, кроме Сяоин.

(П.П.: «кондо» от «кондоминиум» – популярный в Китае вид жилья. Это многоквартирный дом с общими для всех двором, спортзалом, бассейном и т.п. Но здесь подразумевается, что Цуньцзюй ходит только по квартире, не выходя на улицу.)

В первый год Сяоин пыталась его разговорить. Она испробовала как жесткие, так и мягкие способы; ничего не сработало. Цуньцзюй не собирался рассказывать, что произошло. Также он не собирался возвращаться обратно в мир к привычной всем жизни.

Родители Чжоу Цуньцзюя, Чжоу Мин и Ци Ланьсян, естественно, появлялись, став причиной большого скандала. Друзья Цуньцзюя также пытались повидать его. Однако, несмотря ни на что, он продолжал спать в своей спальне. Прежде чем уйти, Чжоу Мин ткнул в Цуньцзюя пальцем и сказал:

- Ведешь себя подобным образом из-за такой мелочи? Ты бесполезен.

Сяоин тут же подошла ближе и ударила Чжоу Мина.

- Только посмей еще раз так оскорбить моего внука! Вы, двое, чтобы и ноги вашей не было в моем доме!

***

Сидящая за столом Сяоин тяжело вздохнула. Чжун Цюянь, с полным еды ртом, поднял два больших пальца вверх.

- Лю Сяоин, ваша готовка просто великолепна!

На это она уже не могла сдержать смех.

Лампочка над столом была довольно старой, и по комнате тускло рассеивался желтый свет. Цюянь между делом помог Сяоин ее заменить, после того как закончил мыть посуду. Затем он достал и рассортировал продукты из маленькой красной тележки. На пол упали несколько упаковок «Chocomonts».

(П.П.: «Chocomonts» – это бренд печенья, покрытого шоколадом и по форме похожего на грибы, где шоколад – это шляпка, а печенье – ножка. На самом деле, это один в один продающийся в России «Чоко бой»)

- Погодите-ка, - воскликнул Цюянь, - вы - дама в возрасте! Почему вы едите так много шоколадного печенья, когда у вас такой высокий сахар в крови!

Сяоин уперла здоровую руку в бедро и с вызовом посмотрела на него.

- А что такого в том, что я хочу поесть шоколадное печенье?

Цюянь уже надевал обувь при входе.

- Больше не ешьте «Chocomonts», Лю Сяоин. Что будете делать, когда в следующий раз упадете посреди дороги?

Сяоин прислонилась к двери и опустила взгляд, чтобы посмотреть на гипс.

- Да. Что я буду делать? - тихо сказала она.

Цюянь был удивлен ее ответом и поднял голову.

- Я ничего такого не имел в виду.

Сяоин улыбнулась, и вокруг ее глаз появились лучики морщин.

- Я купила их для моего внука.

Цюянь все еще возился с обувью, поэтому не расслышал ее слова. Он поднялся и попросил старушку их повторить.

- «Chocomonts» - они для моего внука. Он их любит. - На глаза старушки против ее воли навернулись слезы.

***

Рано утром следующего дня, ещё до шести, Чжун Цюянь стоял перед дверью пятого этажа дома №3 жилого комплекса «Qin Qin Homeland». Он кричал, стуча в дверь:

- Госпожа Лю Сяоин, я принёс вам продукты на сегодня, - крикнул он, одновременно стуча в дверь.

Цюянь постучал дважды, но никто не ответил. Забеспокоившись, что у Лю Сяоин что-то произошло, он начал стучать все сильнее и сильнее. Спустя какое-то время дверь открылась.

Впрочем, звуков из-за нее не доносилось. Цюянь толкнул дверь и зашел внутрь. Худая фигура застыла у входа – серая пижама, волосы до плеч... Она выглядела лишь тенью человека, падающей на ковер в прихожей.

Цюянь молча пялился на него с пакетом овощей в руках. Так они и стояли. Через какое-то время Сяоин вернулась со своей ранней прогулки. Цюянь отмер и заговорил с фигурой.

- Ты парень или девушка?

Сяоин подскочила и дала ему свистящий подзатыльник.

- Ты идиот или дурак? – она негодовала. – Это мой внук.

Цюянь завопил от боли и попытался объяснить с Сяоин.

- Нет, слушайте, у гэ* такие длинные волосы, и он такой бледненький и милый.

(П.П.: «гэ» – это обращение к «старшему брату» в Китае. Подразумевается не только кровное родство. Так у нас, например, используют дядя или тетя, в том числе для посторонних людей, не из семьи.)

- В каком это месте он милый? Нужно говорить красивый! Мой внучок очень красивый!

Когда Цюянь обернулся, Цуньцуй уже вернулся в свою комнату.

Во время обеда Цюянь помог Лю Сяоин накрыть на стол. Затем он позвал Цуньцуй, совершенно естественным для себя образом распахнув его дверь.

- Гэ! Мой руки и присоединяйся к нам.

Позже, вспоминая этот момент, Цюянь понял, что впервые осознал, как чужая комната может пахнуть камнями и водными растениями. Внутри комната была заставлена стопками книг, ходить было практически негде. Свет выключен, окно закрыто. Цуньцуй сидел рядом с лампой, облокотившись на изголовье кровати, держа книгу в руках, и смотрел на него.

- Вау, – Цюянь не сдержал возгласа, сел на корточки и прикоснулся к одной из стопок книг. – Круто. Гэ, могу я осмотреться? Обещаю, книги не испорчу.

Цуньцуй все еще ничего не сказал.

Вот так, впервые за два года, посторонний человек ввалился в его комнату. Этому человеку

было трудно найти свободное место, чтобы приземлиться. Он, словно играя в классики, лавировал между стопками книг. Парень подошёл к краю кровати и, прислонившись к ней, сел на пол.

- Я - Чжун Цюянь, водитель автобуса. Сейчас работаю на 188 маршруте. Ездил на нем? Это тот, что едет мимо городского музея искусств.

Цуньцуй все еще не реагировал. Цюянь, внезапно, словно что-то осознал и начал дергать руками в жалкой попытке изобразить жестовый язык.

- Ты, наверное, глухой? Или, э-э, немой? - Он заметил, что Цуньцуй никак на него не отреагировал, и снова повторил свой перформанс «жестового языка».

Сяоин позвала Цюяня из-за пределов комнаты. Он вскочил и легонько щёлкнул пальцами по книге, которую держал Цуньцуй.

- Я пошел. Не знаю, что там так взволновало Лю Сяоин...

Тишина вновь опустилась на спальню. Спустя неясное количество времени Чжоу Цуньцуй тихо ответил пустой комнате:

- Нет... Нет, я не ездил на том автобусе.

<http://bllate.org/book/12903/1133751>